

УДК 811.161.1

ФЕНОМЕН ОККАЗИОНАЛЬНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ЯЗЫКА

Сысуев Т. Р., студент гр. с-ПРП-32, III курс

Научный руководитель: Матасова О. В., к. филол. н., доцент, доцент
кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация»
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю. А., г. Саратов

В качестве предмета настоящего исследования мы рассматриваем феномен окказиональности в языке. Строго говоря, окказионализмы являются неологизмами, однако демонстрируют ряд свойств, отличающих их от узусальных слов. Обратимся к этим отличиям.

Окказионализмы образуются по словообразовательным моделям из морфем, уже имеющих в языке и согласно языковым законам, поэтому они понятны для реципиентов вне оригинального контекста. Однако в отличие от других видов неологизмов, окказионализмы выполняют не столько номинативную функцию, сколько экспрессивную. Конечно, окказионализмы возникают в разговорной речи. Однако их нелегко там зафиксировать. Основной сферой функционирования зафиксированных окказионализмов являются публицистика [1] и художественная литература. В этих сферах окказиональные слова выполняют специфические стилистические функции. Окказионализмы являются лексическим инструментом художественной экспрессии или лингвистической игры, средством передачи эмоций автора, помогают охарактеризовать персонажей произведения. Создавая окказиональные новообразования, автор привлекает внимание читателя к его семантике, делает акцент на его восприятие. Иногда автор хочет таким образом избежать повторов. Иногда окказионализм используется для сохранения ритма или рифмы, либо для создания нужного звучания. Нередко новообразование создается под влиянием сразу нескольких причин. Таким образом, окказионализмы характеризуются экспрессивностью, в то время как экспрессивность общеупотребительных новообразований необязательна.

Окказионализмы достаточно редко становятся частью общей лексики и получают широкое употребление. Их невозможно найти в толковом словаре, они существуют только в авторском контексте. Как правило, известен автор окказионализма, например, окказиональные сложные слова *белибердоносцы* [2, с. 341] и *благоглупость* [3, с. 577] принадлежат М. Е. Салтыкову-Щедрину. Хотя функциональная одноразовость не исключает фактов употребления одного и того же новообразования различными авторами, окказионализм суть индивидуальный неологизм, обладающий смысловой емкостью и используемый исключительно в рамках конкретного контекста.

Окказиональность проявляется на разных языковых уровнях. На фонетическом уровне окказионализм возникает, когда автор внедряет определенный звуковой набор как новую лексическую единицу. Автор может делать это в рамках фоносемантики, считая, что этот набор звуков несет определенный смысл [4]. Набор звуков может быть и случайным. Фонетические окказионализмы часто используются для обозначения вымышленных реалий – предметов и явлений из выдуманных автором миров, у которых нет аналогов в реальности. Создание таких окказиональных единиц с номинативным значением обусловлено потребностью автора придать вымышленному миру достоверность [5, с. 105]. Фонетические окказионализмы участвуют в творении новой реальности, ее вещественного фона. Оригинальные по форме фонетические окказионализмы привлекают внимание читателя и запоминаются, например: «Хотя уже наступила осень и Огоньки начали менять жизнь Земли, для нас, в поселке, они оставались иллюзией, как болезнь *орор* - пишут, говорят, а нас не касается» [6, с. 23]. Данный окказионализм создан К. Булычевым для именования вымышленной болезни.

На лексическом уровне окказионализмы возникают на основе сочетания различных узуальных основ и аффиксов в соответствии с нормами словообразования либо в нарушении этих норм. Например, созданное А. С. Пушкиным наречие от основы имени собственного, фамилии его друга *кюхельбекерно* [7, с. 487]. Создание этих слов основывается на сложившемся исторически механизме словообразования, где новые слова составляются из уже существующих морфем в языке. Для иллюстрации приведем строфу из стихотворения О. Мандельштама «Чернозем»: «Как на лемех приятен жирный пласт, / Как степь лежит в апрельском провороте! / Ну, здравствуй, чернозем: будь мужествен, глазаст... / *Черноречивое* молчание в работе» [8, с. 139]. Лексический окказионализм *черноречивое* является сложным словом, составленным из двух компонентов-прилагательных. Данная словообразовательная модель не продуктивна в современном русском языке. В семантическом плане окказиональным представляется также сочетание цветового прилагательного *черный* и устаревшего прилагательного *речивый*, известного современному читателю в качестве второго компонента сложных слов *велиречивый* и *красноречивый*.

На морфологическом уровне окказиональным является столкновение между лексическим значением и грамматической формой. Невозможное с точки зрения языковой системы становится реальным в рамках авторского контекста благодаря креативному расширению лексического значения слова. Грамматические окказионализмы – это формы слов, образованные с отступлением от общепринятых лингвистических норм. Данные окказионализмы в некотором роде заполняют собой пробелы в парадигме слова, при этом слова с неполной парадигмой преодолевают семантические и морфологические барьеры. В качестве примера приведем строфы из стихотворения Д. Суховой

«Запустение тихих садов...»: «Запустение тихих садов / В позднем солнце еще *золотее*, / Аромат неотцветших цветов / Майского *сентябрее*» [9, с. 54]. Грамматические окказионализмы *золотее* и *сентябрее* демонстрируют конфликт семантического значения слова и его грамматической формы. Оба слова являются общеупотребительными нарицательными существительными, причем первое называет металл, хотя в стихотворении на первый план выходит его цветковое значение, развившееся на основе метонимии, а второе является названием месяца. Оба слова в приведенном поэтическом тексте получают форму сравнительной степени прилагательного, что в русском языке, с точки зрения узуса, невозможно.

Семантические окказионализмы являются узуальными словами, у которых в контексте возникает новое значение, не зафиксированное в словарях и непонятное вне данного контекста. Семантические окказионализмы трудно определить в тексте. Они, как и фонетические окказионализмы, выполняют номинативную функцию, поэтому в текстах обычно представляются как оригинальные названия, наименования предметов и явлений. Примером семантического окказионализма может служить прилагательное *лазореv* в стихотворении И. Северянина «Нерон»: «Мучают бездарные люди, опозорив / Облик императора общим сходством с ним. / Чужды люди кесарю: Клавдий так *лазореv*, / Люди ж озабочены пошлым и земным» [10, с. 140]. Прилагательное *лазореv* употреблено в краткой форме, что является признаком окказиональности на грамматическом уровне. На семантическом уровне окказиональность прилагательного проявляется в сдвиге значения, так как оно относится к имени собственному *Клавдий*. Цветовое значение данного прилагательного «ярко-синий» противопоставляется синтаксически и в символическом плане значениям прилагательных *пошлый* и *земной*, приобретая значение «неземной, небесный, возвышенный», которое является окказиональным и возможным только в этом контексте.

Окказиональность может также возникать в рамках словосочетания, которые сконструированы с нарушениями языковых правил и обладают уникальными характеристиками, отличающими их от привычных, общеупотребимых соединений слов. Окказиональные словосочетания всегда являются экспрессивными. В основе словосочетаний лежат модели, абстрактное значение которых определяется носителями языка. Так окказиональным является словосочетание *давнопрошедшие позы* в стихотворении С. Кирсанова «В Лондоне»: «...Он - город часовых / в *давнопрошедших позах*, / подстриженной травы, / живых головок Греза ...» [11, с. 54].

Итак, окказионализмы отличаются от обычных неологизмов принадлежностью к речи, функциональной одноразовостью и принадлежностью автору-индивиду. Создание окказионализма в процессе речи, противопоставляется воспроизведению канонического слова, то есть повторению готовой язы-

ковой единицы. Окказионализмы, как правило, не получают широкого распространения и не входят в общеупотребительный лексикон языка. Экспрессивность является их неотъемлемым свойством, в то время как неологизм может быть лишен экспрессивности. Окказиональное слово используется для выражения новых понятий, явлений или эмоций, которые не имеют соответствующих обозначений в стандартном лексиконе. Окказиональные слова позволяют авторам передать свои мысли и чувства более ярко, живо и неординарно. Окказиональность проявляется на различных уровнях языка, однако самым распространенным способом образования окказионализмов является словообразование. Этот способ вносит существенный вклад в развитие и обогащение языка.

Список литературы

1. Погосян М. Р., Матасова О. В. Окказионализмы на страницах современной русскоязычной прессы // России – творческую молодёжь: материалы XVII Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Камышин, 16-17 апреля 2024 года. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2024. – С. 61-64.
2. Салтыков-Щедрин М. Е. Полное собрание сочинений, 1837–1937: в 16 т. – Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1974. – Т. 16: Сказки, 1869–1886. Пестрые письма, 1884–1886. – 743 с.
3. Баскаков В. Н., Макашин С. А. Комментарии: М. Е. Салтыков-Щедрин. Невинные рассказы. Деревенская тишь // Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. – Москва: Художественная литература, 1965. – Т. 3. – С. 577–578.
4. Матасова О. В. Звукоподражательные междометия немецкого языка: фоносемантический и семантико-диахронический аспекты: специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Матасова Оксана Владимировна. – Саратов, 2006. – 22 с.
5. Матасова О. В., Уфимцева О. А. Вымышленные реалии как средство создания культурной идентичности в германоязычной фантастике (на примере произведений англо- и немецкоязычных авторов) // Языковая и культурная идентичность в цифровую эпоху: коллективная монография / под общей ред. А. А. Зарайского. – Саратов: Амирит, 2019. – С. 97–110.
6. Булычев К. Показания Оли Н. – Москва: Эксмо, 2008. – 480 с.
7. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. – Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1947. – Т. 2, кн. 1: Стихотворения, 1817–1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. – 621 с.
8. Мандельштам О. Воронежские тетради. – Анн-Арбор: Ардис, 1980. – 141 с.

9. Суховой Д. Запустение тихих садов... // Скородумова Ю., Суховой Д., Хаген М., Голубкова А. бАб/ищи и глобальное потепление: сборник стихов. – Москва: Проект Абзац, 2009. – С. 54.
10. Северянин И. Громокипящий кубок. – Москва: Гриф, 1913. – 144 с.
11. Кирсанов С. Собрание сочинений: в 4 т. – Москва: Художественная литература, 1980. – Т. 1: Лирические произведения. – 511 с.